

Глава 5

Очевидно же, что иероглифы одинаковые

— Мо Бао...

После того как У Линчань лишился своей силы, на него часто нападали мстители.

Он понятия не имел, кто эти люди, и смиренно спрашивал их имена и причины обиды, но те лишь рыдали и кричали: «У Линчань, ты слишком заносчив!»

У Линчань не понимал, чем он их обидел. Каждый раз, когда мстители бросались на него, Сюаньсян решал все проблемы.

И сейчас, в опасности, первой реакцией У Линчаня было позвать свой именной артефакт.

Сюаньсян не отзывался.

У Линчань на мгновение замер, осознав, что Сюаньсяна больше нет.

В Ванлэин обитали десятки миллионов демонических зверей, и, по слухам, некоторые из них даже могли принимать человеческий облик.

Но большинство были безмозглыми тварями, жаждущими лишь пожирать и убивать. Дворец Даньцзю находился в самом сердце Пустоши Куньфу, недалеко от Террасы Бихань Чэнь Шэ.

Как сюда мог пробраться демонический зверь?

— ...Сюаньсян, — растерянно прошептал У Линчань.

Хотя он знал, что дух Сюаньсяна рассеялся, эти два слова придали ему необъяснимой смелости. У Линчань глубоко вздохнул и, дрожащей рукой взмахнув, выхватил из своей тени угольно-чёрный меч.

Красные огоньки приблизились.

Внезапно раздался свист ветра.

Демонические звери единым роем ринулись на него.

Реакция У Линчаня была молниеносной. Лёгким, почти невесомым движением он отпрыгнул в сторону, едва уклонившись от удара. Полы его охотничьего наряда с золотым кленовым узором взметнулись, словно лепестки цветка.

Дзынь!

Чёрный меч обрушился на ближайшего зверя.

Раздался треск ломающегося металла. У Линчань и демонические звери одновременно подняли головы, провожая взглядом обломок меча, который, описав в воздухе дугу, упал на землю.

У Линчань промолчал.

На мгновение воцарилась тишина.

Демонические звери, сперва опешившие от его показной удали, разъярились ещё больше. Они издали оглушительный рёв, и ударная волна устремилась к нему.

У Линчань не успел отбежать далеко и был сбит с ног.

С глухим стуком он рухнул лицом в землю.

Красивые украшения посыпались с него, и даже подаренный Чэнь Шэ колокольчик откатился в сторону.

У Линчань вскочил на ноги, но, пробежав несколько шагов, вернулся, подобрал ближайшую золотую подвеску и, на ходу вплетая её в растрёпанные волосы, бросился бежать.

«Ха-ха-ха, всё-таки не справлюсь!»

Половина дворца Даньцзю была наводнена демоническими зверями. У Линчань выпрыгнул из окна и, не успев оглядеться, почувствовал на лице горячее, зловонное дыхание.

Зверь был уже совсем близко. Огромная когтистая лапа обрушилась на его голову.

У Линчань, извернувшись, едва уклонился и откатился в сторону.

Этот зверь, похоже, был разумен. В его алых глазах мелькнул иероглиф «Чэнь», и он раскрыл свою кровавую пасть.

В этот момент в воздухе появилось облако фиолетового тумана и устремилось к У Линчаню.

Туман был зловещим. Роскошные пионы во дворе, едва коснувшись его, мгновенно увяли и рассыпались в прах.

Лицо У Линчаня побелело.

Но не успел он затаить дыхание, как туман окутал его с головой и, в тот же миг, превратившись в фиолетовую нить, проник в его внутренний дворец.

«Плохо дело».

«Что это за дрянь, разве она может проникать в тело?!»

«Какое невезение!»

«Разве я не дитя удачи, которому даже при поиске волшебных трав не встречаются духовные звери?!»

У Линчань застыл в ужасе. В это мгновение зверь сбил его с ног, и огромное тело придавило его хрупкую фигуру к земле.

— Ух...

Острая боль пронзила его, исходя из даньтяня.

На мгновение в голове У Линчаня помутилось. Он слышал лишь звон разбивающегося стекла, резкий и пронзительный.

Бум-бум-бум.

Тяжесть на его теле внезапно исчезла, сменившись предсмертными воплями зверей. В даньтяне У Линчаня, казалось, пробудилась невидимая, яростная сила.

Расколотое на сотни осколков золотое ядро неистово затрепетало и внезапно слилось воедино.

Духовная сила У Линчаня, утраченная год назад, внезапно вернулась.

Он опешил, но не успел ничего понять, как отброшенные звери снова бросились на него.

У Линчань, не раздумывая, взмахнул широким рукавом, расшитым кленовыми листьями, и его пальцы, словно лепестки цветка, сомкнулись.

Из его тени, дюйм за дюймом, появился длинный меч.

— Р-р-р-а-а-а! — взревел зверь.

У Линчань, приподняв бровь, улыбнулся.

Этот меч был совсем не похож на тот, что он создал прежде. Божественный артефакт Сюаньсян Тайшоу принял форму меча, который был выше самого У Линчаня. Каждый его взмах оставлял в воздухе полукруг из туши и с сокрушительной силой обрушивался на зверей, сверкая ледяным блеском.

Сила золотого ядра вырвалась наружу.

Дзынь.

Один удар.

Десятки демонических зверей взвыли от боли и, коснувшись лезвия, рассыпались в прах.

Грохот!

Удар меча не ослабел и, разрушив половину дворца Даньцзю, пронёсся на сотни чжанов.

Воцарилась мёртвая тишина.

У Линчань взмахом руки собрал тушь и, щёлкнув пальцами, отправил её обратно в свою тень.

...Лишь одна капля брызнула ему на уголок глаза, оставшись там, словно родинка.

Он был похож на сошедшего с картины юношу, поразительно красивого.

Но эта картина просуществовала лишь мгновение. У Линчань, скривившись от боли, запрыгал на одной ноге.

— Ай-ай-ай...

Какой-то зверь успел укусить его за ногу. От боли он едва не заплакал.

После одного удара его золотое ядро снова расколосось, и уровень его силы упал до стадии очищения ци.

Глядя на разрушенный дворец, У Линчань, прыгая на одной ноге, недоумённо размышлял.

«Что это за фиолетовый туман? Проникнув в мой внутренний дворец, он позволил мне на короткое время вернуть свою былую силу. Похоже, небеса всё-таки благоволят ко мне. Ай-я-яй, демонические боги, вы хороши».

Половина дворца была разрушена У Линчанем. Оставшиеся звери с опаской смотрели на него, не решаясь ни напасть, ни убежать.

Золотое ядро У Линчаня было разбито, но он не подавал виду.

Сжимая меч, он с улыбкой произнёс:

— Ну что, щенки, кто ещё?

Звери переглянулись. Запах крови У Линчаня был для них смертельно притягателен. После недолгого колебания они, поддавшись инстинкту, бросились на него.

«Ха-ха-ха, и вправду идут!»

«Бежать!»

У Линчань, не раздумывая, бросился наутёк.

Но, пробежав всего несколько шагов, он споткнулся от боли в раненой ноге и упал.

Зверь уже был над ним.

У Линчань промолчал.

«Не стоило их провоцировать».

В тот миг, когда он уже готовился к смерти, зрачки парящего в воздухе зверя внезапно сузились и задрожали.

Инстинктивный страх не успел проявиться, как его огромное тело, словно сахарная вата, было сжато невидимыми руками.

Бум.

Морда зверя исказилась, и он взорвался в воздухе облаком кровавого тумана.

Оставшиеся звери задрожали так, что их лапы перестали их держать, и они с глухим стуком рухнули на землю.

Они пали ниц, моля о пощаде.

У Линчань, опешив, растерянно обернулся.

Перед ним стоял человек в тёмно-синем халате.

Чэнь Шэ, неизвестно когда появившийся, взмахом руки выпустил из рукава несколько нитей, похожих на леску, и мгновенно зашил разлом в воздухе.

— А...

— Ранен? — Чэнь Шэ опустил голову, «глядя» на растрёпанного У Линчаня.

У Линчань, словно что-то вспомнив, надулся и, отвернувшись, промолчал.

Оставшиеся звери, несмотря на то что их лапы подгибались от страха, пытались уползти.

— Раз уж пришли, зачем уходить? — равнодушно произнёс Чэнь Шэ.

В тот же миг появилась смертельная формация. Листья бамбука, закружившись в воздухе, обрушились на зверей и уничтожили их всех.

Со свистом во дворце зажглись свечи.

Над телом каждого зверя парило внутреннее ядро, окутанное фиолетовым туманом.

У Линчань инстинктивно потянулся к ближайшему ядру.

— Это то, что восстановило моё золотое ядро.

Но не успел он дотронуться, как Чэнь Шэ взмахом рукава собрал все ядра, не оставив ни одного.

— Что это? — не удержался У Линчань.

Чэнь Шэ, опустившись на одно колено, взял У Линчаня за лодыжку, чтобы осмотреть рану, и равнодушно ответил:

— Не спрашивай о том, о чём не следует.

— А о чём следует? — недовольно возразил У Линчань.

«Днём на Террасе Бихань прикидывался милым, а ночью стал таким враждебным?»

— Лучше я сначала спрошу тебя, — усмехнулся Чэнь Шэ. — Не прошло и полдня с тех пор, как ты поселился во дворце Даньцзю, а уже успел его разрушить.

У Линчань промолчал.

— А? О чём это а-сюн?

Чэнь Шэ с улыбкой провёл тёплой ладонью, наполненной духовной силой, по укушенной ноге У Линчаня. Уродливая рана медленно затянулась, не оставив и шрама.

— Владыка Чэнь, есть важное дело... ух ты! — Сюнь Е, подошедший было, замер.

Увидев руины дворца, он тихо ахнул:

— Демонические звери пробрались и во дворец Даньцзю?

— И? — Чэнь Шэ, подняв на ноги недовольного У Линчаня, переспросил.

— Да, — коротко ответил Сюнь Е. — Сегодня ночью было совершено нападение. Второй старейшина убит, от него не осталось и следа.

Бровь Чэнь Шэ слегка дёрнулась.

— Во дворце Даньцзю есть защитный барьер. По идее, звери не должны были сюда попасть, — Сюнь Е опустил на колени, прося прощения. — Это моё упущение.

У Линчань не умел скрывать свои мысли. Глядя на их притворство, он не выдержал и выпалил:

— Разве не а-сюн натравил... натравил щенков, чтобы убить меня?

Лицо Сюнь Е потемнело.

«Владыка Чэнь лишь подумал об этом, но не сделал. Как он смеет так клеветать на него?!»

— У Кунькунь, — Чэнь Шэ опустил ресницы, его голос был мягким, — думай, что говоришь.

У Линчань никогда не умел читать по лицам — до своего падения все читали по его лицу — и не заметил холода во взгляде Чэнь Шэ.

Он ещё и обиделся:

— У меня есть рот, чтобы говорить. Нет ничего, что я должен или не должен. Я буду говорить.

— Второй старейшина умер, потому что заслужил это. Какое отношение это имеет к Владыке Чэню? — не выдержал Сюнь Е.

У Линчань не понял. Ему показалось, что он упустил какой-то скрытый смысл.

Какое слово он сказал о Втором старейшине?

Сердце У Линчаня было маленьким и вмещало лишь его самого. Он и не подумал связать убийство старейшины с нападением на себя.

Так же, как он не понимал, почему Мэн Пин, с которым он едва был знаком, завидовал ему, избраннику небес.

И не понимал, почему, раз он чистокровный наследник, восхождение на трон его брата вызывало столько споров и осуждения.

Чужие беды — не его беды, чужая сила — не его сила.

А всё остальное — какое ему до этого дело?

От Чэнь Шэ повеяло ледяным холодом, и воздух вокруг, казалось, покрылся инеем.

Сюнь Е тут же замолчал.

Он ждал, чем закончится эта дерзость.

Чэнь Шэ провёл рукой по растрёпанным волосам У Линчаня, отвёл прядь с его шеи, и его алый «взгляд» остановился на белоснежной коже.

Печать иероглифа «У».

— Почему ты думаешь, что а-сюн хотел тебя убить? — спросил Чэнь Шэ.

Подстрекательства Цзян Чжэнлю, его возвращение ради трона или предчувствие опасности, основанное на судьбе других старейшин?

— Какой бы ни была причина, Чэнь Шэ был недоволен.

Он ждал ответа.

У Линчань не почувствовал в прикосновении руки на своей шее угрозы и решил выложить всё как есть:

— На тех зверях был иероглиф а-сюна. Кто ещё, кроме тебя, мог их послать?

Чэнь Шэ замер.

— Какой иероглиф?

— Иероглиф «Чэнь», — без раздумий ответил У Линчань. — Такой же, как у господина Сюня.

Рука Чэнь Шэ на шее У Линчаня дрогнула, и иней вокруг бесшумно растаял.

На кленовых листьях растаял иней, и капли воды повисли на багряных кончиках.

Чэнь Шэ с помощью духовной силы вырвал глаз у одного из мёртвых зверей, стёр с него кровь и поднёс к лицу У Линчаня, чтобы тот посмотрел.

У Линчань посмотрел на глаз, потом на печать на шее Сюнь Е, потом снова на глаз.

Чэнь, Ин.

— Узнаёшь? — мягко спросил Чэнь Шэ.

На лице У Линчаня было написано «не пытайся меня обмануть».

— Очевидно же, что они одинаковые.

Чэнь Шэ замер.

<http://bllate.org/book/16997/1581422>